

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ09-13

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

15 апреля 2009 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда
Российской Федерации В.А. Емышевой
при секретаре Е.Ю. Гудковой

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Еремеева М. [REDACTED] Е. [REDACTED] о признании недействующими в части пунктов 76, 80 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205,

установил:

приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 03 ноября 2005 г. № 205 утверждены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее - Правила). Приказ согласован с заместителем Генерального прокурора Российской Федерации, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 14 ноября 2005 г. № 7161 и официально опубликован в «Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 47, 21 ноября 2005 г. В настоящее время действует в редакции от 03 марта 2008 г.

В соответствии с пунктом 76 Правил лица, прибывшие на свидание с осужденными, после разъяснения им администрацией ИУ порядка проведения свидания, сдают запрещенные вещи на хранение до окончания свидания младшему инспектору по проведению свиданий под расписку.

Пунктом 80 Правил установлено, что пронос каких-либо продуктов или вещей лицами, прибывшими на свидание с осужденными, в комнаты краткосрочных свиданий не допускается. На длительные свидания разрешается

проносить продукты питания (за исключением винно-водочных изделий и пива).

Еремеев М.Е. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании пунктов 76, 80 Правил недействующими в части, препятствующей защитнику пользоваться при свидании с осужденным техническими средствами связи на территории исправительных учреждений.

Как утверждает заявитель, оспариваемые положения противоречат правовой позиции Конституционного суда, выраженной в постановлении от 25 октября 2001 г. № 14-П по жалобам Голомидова А.П., Кислицына В.Г. и Москвичева И.В., нарушают не только его право как защитника на оказание квалифицированной юридической помощи, но и конституционное право его подзащитных на помощь защитника, предусмотренное статьей 48 Конституции Российской Федерации, Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». На основании оспариваемой нормы 13 октября 2008 г. на КПП сотрудником ФБУ ИК [ ] УФСИН России по [ ] области ему было запрещено пройти на территорию ФБУ Областной больницы УФСИН России по [ ] области с мобильным телефоном.

В судебное заседание Еремеев М.Г. не явился, о дне слушания дела извещен надлежащим образом, просил рассмотреть дело в его отсутствие (л.д.35).

Представители Министерства юстиции Российской Федерации Мальков Д.Л., Михайлов П.Н. заявление считают необоснованным и не подлежащим удовлетворению, ссылаясь на то, что Правила в оспариваемой части соответствуют действующему законодательству Российской Федерации и прав заявителя не нарушают.

Представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации Дун О.Л. также считает заявленные требования необоснованными и не подлежащими удовлетворению, т.к. оспариваемые нормы не распространяются на адвокатов и прав заявителя не нарушают.

Заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, суд находит заявление подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации режим в исправительных учреждениях - установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Согласно части 3 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в исправительных учреждениях действуют Правила

внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждаемые Министерством юстиции Российской Федерации по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

В соответствии с предоставленными полномочиями приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205 утверждены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, регламентирующие и конкретизирующие соответствующие вопросы деятельности исправительных учреждений, в т.ч. порядок предоставления осужденным свиданий (глава XIV). Правила, как указано в пункте 2, обязательны для персонала исправительных учреждений, содержащихся в них осужденных, а также иных лиц, посещающих эти учреждения.

Оспариваемые заявителем положения обязывают лиц, прибывших на свидание с осужденными, сдавать запрещенные вещи на хранение (пункт 76), запрещают пронос каких-либо продуктов или вещей лицами, прибывшими на свидание с осужденными в комнаты краткосрочных свиданий (пункт 80).

Приложением № 1 к Правилам установлен Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, в т.ч. фотоаппараты, фотоматериалы, химикаты, кинокамеры, видео -, аудиотехника (кроме телевизионных приемников, радиоприемников), средства связи и комплектующие к ним, обеспечивающие работу (пункт 18). Запрещенными в соответствии с Правилами (пункт 5) являются вещи, включенные в этом Перечень.

Ограничения, установленные пунктами 76 и 80 Правил, как видно из приведенных норм Правил и представленных суду письменных возражений Министерства юстиции РФ, в равной мере распространяются на всех лиц, прибывших на свидание, в том числе на адвокатов.

Между тем в названный Перечень включены предметы и вещи, которые необходимы адвокату для оказания осужденным квалифицированной юридической помощи.

Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1).

По смыслу приведенных конституционных норм и корреспондирующих им положений Международного пакта о гражданских и политических правах (подпункт «в» пункта 3 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункты «в», «с» пункта 3 статьи 6), а также конкретизирующих их норм Уголовно-процессуального кодекса РФ (часть 1 статьи 16, пункт 11 части 1 статьи 53, пункт 1 части 3 статьи 86), существенным и неотъемлемым элементом права на помощь адвоката (защитника) является не только предоставление содержащемуся под стражей обвиняемому (подозреваемому) возможности непосредственного общения со своим защитником, но и возможность последнего оказать квалифицированную юридическую помощь обвиняемому (подозреваемому) всеми средствами и способами, не запрещенными законом.

Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подпункты 1, 3 пункта 3 статьи 6), Уголовно-процессуальным кодексом РФ (статья 84, подпункт 1 части 3 статьи 86) закреплено право адвоката (защитника) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, получать и представлять предметы, документы и иные сведения, к которым могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации.

Как следует из статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, законодатель, предусматривая предоставление свиданий осужденным к лишению свободы, различает, с одной стороны, свидания, которые предоставляются им в целях сохранения социально-полезных связей с родственниками и иными лицами, и с другой - свидания с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, в целях реализации осужденными конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, устанавливая различные условия и порядок реализации данного права в зависимости от вида свидания.

Конституционный Суд Российской Федерации, анализируя в постановлении от 25 октября 2001 г. № 14-П правовой режим свиданий с адвокатом и основываясь на положениях статей 48 (часть 2), 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи, пришел к выводу о том, что федеральный законодатель при регулировании права на помощь адвоката (защитника), относящегося к основным правам и свободам человека и гражданина, обязан установить в уголовно-процессуальном законе все важнейшие элементы данного права, включая условия и порядок его реализации. Исходя из этого, признал не соответствующим Конституции Российской Федерации, её статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3), положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», допускающее регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами, поскольку это положение - по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, - служит основанием неправомерных ограничений данного права, ставя реализацию возможности свиданий обвиняемого (подозреваемого) с адвокатом (защитником) в зависимость от наличия специального разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

Однако пункты 76 и 80 Правил по смыслу, придаваемому ему нормотворческими органами и правоприменителями, позволяют распространить на адвоката (защитника) запрет на пронос в комнату свиданий вещей, включенных в вышеназванный Перечень, что, по существу, означает лишение подзащитного конституционного права на получение в полном объеме квалифицированной юридической помощи, а адвоката (защитника) - возможности надлежащим образом выполнить свои профессиональные и

процессуальные обязанности, если отсутствие при свидании соответствующих предметов и технических средств, использование которых при осуществлении адвокатской деятельности не запрещено законом, препятствует получению необходимых для защиты документов и сведений.

Ограничения и запреты на пронос адвокатом в ИУ предметов и вещей для использования при свидании с осужденным в целях оказания им квалифицированной юридической помощи могут быть введены только федеральным законом, а не ведомственным нормативным правовым актом.

При таких обстоятельствах данные пункты в части, допускающей ограничение конституционного права на помощь адвоката, не соответствуют требованиям закона и подлежат признанию недействующими, в части, допускающей распространение положений этих пунктов на пронос и использование в ИУ адвокатом при свиданиях с осужденным предметов и вещей, не запрещенных законом и необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи, в частности средств связи.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Еремеева М. [REDACTED] Е. [REDACTED] - удовлетворить.

Признать недействующими со дня вступления решения в законную силу пункты 76, 80 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 03 ноября 2005 г. № 205 в части, допускающей распространение положений этих пунктов на пронос и использование адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденным средств связи.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней после вынесения судом решения в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.А. Емышева